

30 мая 1967

1967 г.

Селу — высокую культуру

СПЕКТАКЛЬ В КОЛХОЗЕ

В СЕЛЕ царило оживление. Женщины спешили закончить домашние дела, готовили праздничные костюмы мужьям, которые должны были скоро вернуться с поля... А вызвала все эти хлопоты афиша, извещающая, что в сельском клубе сегодня состоится спектакль артистов Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского.

И вот уже слышатся звонкие голоса детворы: «Артисты приехали!»

Приятно видеть, когда юноши и девушки, нарядно и со вкусом одетые, идут на спектакль, оживленно обсуждая ранее виденные постановки. Одни интересуются, приехал ли артист, который играл в прошлом спектакле главную роль. Другие сожалеют, что не удалось посмотреть тот спектакль в прошлый раз.

Группа школьников старших классов пришла побеседовать с режиссером о работе и планах театра, о творчестве артистов, так как они готовят литературный вечер на материале наших спектаклей.

Участники художественной самодеятельности просят артистов перед отъездом побеседовать с ними о мастерстве актера, рассказать об искусстве сценического грима, дать совет, как лучше оформить спектакль, который они готовят в честь 50-летия Советской власти.

Мы понимаем: каждый приезд артистов на село — радость для зрителей. И не случайно, когда коллектив театра праздновал 120-летие своего существования, сельские зрители высоко оценили его труд, наградив любимых артистов ценными подарками.

Да, театру в Ирбите более ста двадцати лет. Но даже в сравнительно недавнее время в селах района о его постановках мало что знали.

Отрадно отметить, что за последние годы многое изменилось. В колхозах выстроены новые дома культуры и клубы. Вырос культурный уровень жителей села. Выездной спектакль сделался у нас обычным явлением.

Недавно мы посчитали, в скольких клубах побывали восемь лет назад. Оказалось, что в десяти. Показали тогда 47 спектаклей. Их посмотрело 2100 человек. Ну, а в минувшем году на счету у нас было уже более тридцати клубов, 220 спектаклей и 45 тысяч зрителей.

Селяне привыкают к театру, ждут нас. Я, как сейчас, помню наше давнее выступление в деревне Речкаловой. После спектакля одна из женщин, что сидела в первом ряду, удивленно заметила:

— За что это я шестьдесят копеек отдала?

Бывают люди по-особенному приметные, их не забываешь и после мимолетной встречи. Так запомнилась мне и эта женщина, уже немолодая, но бойкая, полная жизни. В другой раз театр ставил в этой сцене «Свидания у черемухи», пьесу из колхозной жизни. Яркий такой спектакль, и артисты, наверное, неплохо играли. Замечаю, наша приметная зрительница аплодирует, а когда занавес опустился, подошла. «Спасибо, — говорит, — приезжайте еще». Взволнована. Значит, добрались мы до ее души.

И третью встречу с ней помню. Помню, как от души плакала она в финальной сцене «Без вины виноватых». И я подумал: «Вот это, наверное, и есть рост зрителя, когда человек начинает не только понимать, что происходит на сце-

не, но и жить жизнью героев пьесы»...

Какие мы неоплатные должники перед такими вот друзьями театра, которые идут на наши спектакли, чтобы получить яркие художественные впечатления, обогатиться глубокими и интересными мыслями о жизни! И как нелегко удовлетворить эти высокие зрительские запросы! Но удовлетворять их — наш долг.

Греха таить нечего — ходит еще у нас в театральном мире такой термин, как «кассовый» спектакль, «боевик», рассчитанный на невзыскательного зрителя. Особенное зло это для небольших театров, где зритель «разношерстный», с разной степенью подготовленности к восприятию театрального искусства. Мы стремимся отказываться от подобных пьес, хотя такой отказ и сказывается определенным образом на выручке. Достаточно сказать, что за последнее время мы играли «Кремлевские куранты» Н. Година, «Вассу Железнову» М. Горького, «Ленинградский проспект» И. Штока, «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Островского и другие.

Хочу подчеркнуть и вот что: все, что ставится театром, идет и на сельских сценах. Мы вовсе не склонны думать, что деревенский зритель по своему развитию ниже городского. Классику — русскую, советскую, зарубежную — он тоже ценит по достоинству, правильно принимает лучшие наши спектакли. Показывая ту или иную постановку в селе (пусть даже с большим количеством действующих лиц), мы даем ее с тем же актерским составом, с теми же декорациями, лишь размером поменьше, чтобы уместились на малой сцене.

Выездной спектакль — это не только пропаганда искусства. Это еще и большая помощь, хороший пример для самодеятельных сельских артистов. Немало часов провели наши актеры с участниками художественной самодеятельности Килачевского Дома культуры. Не раз мы встречались и с самодеятельными артистами села Знаменского, нашими подшефными.

Растет, повышается культура села. Одни за другим поднимаются новые клубы, дома культуры. В Байкаловском и Килачевском Домах культуры, например, сцены настолько просторные, что мы туда возим свои основные декорации.

И все-таки трудно удержаться от замечаний. В некоторых клубах сцены такие маленькие, будто там совсем не надеялись видеть театр. В том же Знаменском клубе (сельхозартель имени Свердлова) от сцены до потолка всего два с половиной метра. Почти нигде, за исключением разве что Кочевского клуба, зрители не имеют возможности снять верхнюю одежду. Ну, а сидеть в ней весь спектакль, сами понимаете, — уже не отдых.

Бывает и так: приглашают артистов, а не думают, как они выступать станут. В Симоновском клубе однажды пришлось и вовсе отказаться от спектакля: холод был невыносимый.

Но это так, мимоходом. В основном связи с селом у нас прочные, дружба крепкая. Главное — усилия наши не пропадают напрасно. Сельский зритель тянется к искусству всей душой. Мы видим и ценим это.

Н. УДИНЦЕВ,
артист Ирбитского
драматического театра,
секретарь партийной
организации.